

Андрей Егоров

ДИКСОН

Андрей Игоревич Егоров
ДИКСОН

Текст книги предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127301

Содержание

Диксон	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Егоров

Диксон

По моей просьбе вертолет сделал круг над островом. Его очертания наводили на мысли о левиафане, обитателе северных морей. Чудовище подплыло к острову с востока и отхватило огромный кусок суши. След челюстей – бухту Диксона – сковал лед, скрытый глубоким снегом. Севернее на побережье можно было различить заброшенный поселок. От крохотных коробочек-домов тянулась темная полоса асфальтовой дороги – упиралась в аэропорт. Я опознал аэропорт по взлетно-посадочной полосе, к ней примыкал одинокий рукав для разворота самолетов. Местами снег стаял, бетон покрывали бурые пятна – местная растительность медленно, но верно, отвоевывала остров у человека.

– Раньше здесь ледоколы ходили, – поведал пилот. – Пройдут вдоль берега, лед пообломают, а когда стянется, тут и там куски торчат, будто зубы. На вездеходе напрямки не проедешь в порт. Теперь-то здесь редко кто бывает. И вездеходы не ходят.

– А как же они обходятся?

– На станции-то? Рыбалкой живут, охотой. Оленину жрут. Медведя однажды завалили. Я им раз в месяц консервы из Норильска доставляю. Им эти консервы, конечно, недешево

обходятся. Но все равно берут. Куда деваться...

– А топливо?

– Да у них там целый склад газовый, если нашим верить. Сколько раз просил, ну, продайте хоть пару баллонов пропана. Мне ж летать к вам не на чем. Ни в какую. И главное, сидят, как привязанные. Не хотят на материк перебираться, и все тут. Можно спросу? Вы к ним с какой целью? Хотите станцию закрыть?

– Да, – коротко ответил я.

Задание группы по поиску нефтяных месторождений в окрестностях Карского моря давно закончилось, но по непонятной причине геологи отказались возвращаться, осели в устье Енисея. Их прибытия в Москву ожидали еще осенью, зимой решили – случилась беда. Но из Норильска прибыл ответ – все в порядке, геологи на острове Диксон, живут на старой гидрографической базе, контактируют по радиации, просят их не искать и обратно не собираются. На институтском совете решили повременить до весны, переждать полярную ночь – чудовищный холод и отсутствие солнца, и если геологи к весне не образумятся, отправить к ним человека – узнать, что, собственно, происходит. Жена одного из членов группы устроила настоящую истерику в кабинете ректора – рыдала и требовала немедленно вернуть ей мужа. Как будто Институт его похитил.

Ни у кого даже сомнений не возникало, кто полетит. Если происходило что-то экстраординарное, всегда обращались

ко мне. Я никого не подсаживал, по карьерной лестнице не лез, в науке достиг существенных успехов – в общем, пользовался у коллег авторитетом. Меня, правда, мало заботила основная проблема современной науки – синтез нефти и поиск новых месторождений, в сферу моих интересов входила исключительно слоистая минералогия. Но в институте меня ценили за безотказность и эрудицию.

– Давай, родной, – напутствовал меня ректор, – скажи ты этим оболдуям, что зла я на них не держу. Ну, что они, в самом деле, как маленькие?.. Не понимаю, – он потерял бородку, что выдавало крайнюю степень волнения. – Впервые, знаешь ли, сталкиваюсь с такой странной ситуацией.

– Да, ситуация странная, – согласился я. – Вы не волнуйтесь, Фрол Евгеньевич, я разберусь.

Вертолет завис над посадочной полосой и стал снижаться.

– А разве вы не высадите меня у поселка? – удивился я.

– Стреляют.

– Не понял.

– Запретили мне там высаживаться. Я здесь все оставляю. Продукты. Вещи. В общем, все, что им нужно. В здании аэропорта.

– А как же вы общаетесь?

– По радиии, – пилот ткнул в приборную панель, – и через записочки. – Он рассмеялся: – Геологи ваши московские со-

всем того.

– Так что же, вы их давно не видели?

– По правде говоря, никогда не видел. Да и чего мне на них смотреть?.. Не бабы голые. Платят они исправно, это главное.

Значит, придется отмахать километров десять на своих двоих, понял я. Ничего, не замерзну. Куртка теплая. В рюкзаке имеется портативная газовая горелка. Немного горючей ткани. Хватит, чтобы развести костер и отогреться. Вот только белые медведи – звери под тонну весом, непуганые, бродят по окрестностям в поисках пропитания. В их желудок может поместиться целая нерпа. Не дай бог встретиться посреди заснеженной пустоши с голодным хищником. И карабин не поможет. Я прихватил с собой из Норильска СКС – Самозарядный Карабин Симонова, излюбленное оружие местных промысловиков. Для охоты на оленей СКС подходит, а вот медведя им вряд ли остановишь, даже если всадить в него две обоймы – по десять патронов в каждой.

– Может, подлетим поближе, – предложил я угрюмо, предчувствуя ответ.

Пилот мои ожидания вполне оправдал.

– Даже не знаю, – замешкался он, – там же снег везде. Я бы мог, конечно, сесть на дороге, поближе к поселку... Но это сложно. Да и пропана у меня только на обратную дорогу. Сами знаете, как вертушки газ жрут.

Ни слова не говоря, я полез в рюкзак и протянул пилоту

несколько купюр – потом представлю смету родному Институту.

– Скажем, за километр от поселка я смогу сесть, – сразу проявил он понимание. – А то даже ваши геологи лютые. Один наш раз вздумал возле самой станции приземлиться, потом дырку в лобовом стекле всем демонстрировал. Они у вас во, – пилот покрутил пальцем у виска. Потянул штурвал на себя, поднимая машину выше. – Хотите честно? У нас на авиабазе все уверены, что на Диксоне – все психи. Никто к ним летать не хочет. Только я. Просто мне деньги очень нужны. Трое детей. Все парни. Жрут, как рота солдат.

Пока мы летели, пилот тараторил без умолку, а я размышлял о сложившейся ситуации. При ближайшем рассмотрении все выглядело еще более странным, чем из Москвы. Почему геологическая группа осела на почти заброшенной гидрографической станции? Зачем они полностью исключили контакты с внешним миром? И чем они, черт побери, здесь занимаются? Я попытался представить, в каких обстоятельствах я поступил бы так же. И пришел к выводу, что только в одном случае – если бы речь шла о крупном научном открытии. Быть может, они нашли что-то такое, что позволит России преодолеть топливно-энергетический кризис и вырваться в мировые лидеры?..

Мы приземлились посреди ледяной пустоши.

В небе змеилось, вспыхивало, завораживало диковинными красками северное сеяние. Ветер налетал порывами. По

выщербленному временем асфальту стелилась пороша.

– Обратно когда? – спросил пилот.

– Послезавтра, скорее всего.

– Можно по радиации будет связаться заранее – и назначить точное время.

– Хорошо, так и поступим...

– Удачи, – пожелал пилот и захлопнул дверцу.

Лопаста вертолета закрутились, тяжелая машина поднялась в воздух и полетела к бухте. А я, не теряя времени, направился в сторону поселка.

Погода, несмотря на начало апреля, стояла холодная. Лицо сразу замерзло. Дышать стало холодно. Я шел, прикрывая пуховой перчаткой рот и нос.

Одиннадцать часов утра, а сумрак и не думал рассеиваться. Благодаря северному сиянию было светло.

Я прошел метров триста, когда шестое чувство, – всегда ему доверял, – подсказало мне – обернись... За мной по старой дороге, опустив голову к земле, почти крался массивный хищник. Страх ударил поддых, заколотился в груди бубном шамана. Повинуясь одному только инстинкту самосохранения, но не разуму, я побежал. Назад не оглядывался – если зверь решит атаковать, взгляд глаза в глаза его не остановит.

Впереди замаячили очертания небольшого домика у дороги. Почему-то он стоял на отшибе, за поселковой чертой. Нужно быть настоящим чудиком и очень не любить людей, чтобы даже в условиях крайнего севере поселиться вдали от

всех. Неужели его не напрягала необходимость топтать почти километр до ближайшего магазина?..

Припорошенная снегом, вся в следах медвежьих лап, выбитая дверь лежала в проеме.

Я метнулся в дом. Достал из рюкзака фонарь. Луч скользнул по потолку, осветил пустой крюк для люстры, темные разводы. Внутри дом напоминал ледяной склеп. Северный холод забрался в некогда уютное жилище, покрыл изморозью стены, остатки мебели – сломанный стул, широкий письменный стол, платяной шкаф. И хотя на острове уже была весна, оттаивать пока дом не собирался. Я поднял и кое-как приладил на место дверь, придвинул стол, чтобы ее невозможно было снова повалить, сдернул с плеча карабин...

Хищник бродил вокруг, я слышал громкое сопение возле разбитого окна. Потыкался в треснувшее стекло шершавым носом, царапнул дверь, попытался сунуть морду в щель, – я держал стол изо всех сил, – и побрел прочь.

Мне повезло. Бурый медведь того же семейства учуял бы человека за версту. У белых обоняние развито много хуже. Да и, судя по его поведению, он недавно пообедал. С голодухи эти полярные хищники способны даже убить и сожрать более слабого собрата по классу.

Я решил выждать, пока медведь уберется подальше. Поприседал, помахал руками, изображая бой с тенью, – разгонял кровь по венам. Стало немного теплее. Пошарил лучом фонаря по комнате. Выдвинул ящик стола – и обнару-

жил тетрадь в дерматиновом переплете и огарок свечи, словно специально оставленный здесь для меня. Подпалил свечу от газовой горелки. Полистал тетрадь. Хрустящие промороженные страницы еще хранили синие чернила. На последней было всего несколько записей:

«Все плохо: закрыли школу, Анна Степановна уехала, меня больше некому учить. Теперь магазин на очереди. Не жизнь, сплошная борьба за выживание, может, поэтому и настроение не очень. Ничего, прорвемся, не впервой. Зато целых два дня было лето (суббота и воскресенье) и рыбалка! Рядом шнырял медведь, и мы побоялись далеко уйти. Зато наелись рыбы во всех видах».

Под записью стояла дата – август две тысячи пятидесятого года.

«Полярные станции, слава Богу, все пока работают. Штормами изрядно подмыло дома – обрушился склад, хорошо, что успели все вытащить. Но ребята порядком испугались. Ходили смотреть на метеорит. Говорят, такое случается раз в сто лет. И это к счастью. Отколол и себе кусочек, пусть и у меня будет немного счастья».

«Ну, вот, закрылся Сбербанк. Теперь, чтобы получить зарплату, родителям нужно ждать почты из Норильска. Хорошо, что у нас есть предприниматель. Настоящий. В прошлом году приехал с материка. Открыл новый магазин – промтовары, продукты, одежда. Торгует дорого. Но обещает, что здесь надолго. В общем, с голоду не помрем, и то ладно.

Хотя света нет. Пишу со свечкой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.